

К вопросу о прагматике перевода

© Е.П. Гурина

МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, 105005, Россия

На основе прагматического и сравнительного анализа показаны отличительные стилистические особенности переводов романа «Анна Каренина» Л.Н. Толстого, выполненных Р. Пивером и Л. Волохонской, Э. и Л. Моод, Дж. Кармайклом.

Ключевые слова: *идиолект, идиостиль, прагматика, прагмалингвистика, прагматилистика, перевод, семиотика, стилистика, стиль.*

Вопросам перевода в лингвистике и филологии традиционно уделяется большое внимание. Они волновали В.В. Набокова и И. Бродского, К.И. Чуковского и С.Я. Маршака. Им посвящали свои публикации А.Д. Федоров, А. Д. Швейцер, В. Н. Комиссаров. Наиболее актуальны работы по этой тематике С. Тюленева, Г.Р. Гаспарян, С.Г. Тер-Минасовой. В.В. Набоков подробно разбирал со своими американскими студентами перевод «Анны Карениной» на английский язык, выполненный на рубеже XIX и XX столетий К. Гарнет. Эти лекции, опубликованные позднее, служат методологической основой и великолепным образцом для всех, кто проводит сравнительный лингвостилистический и художественный анализ переводов романа.

Актуальность темы обусловлена широким интересом к произведениям классической русской литературы. Этой тематике посвящали свои работы известные литераторы как в России, так и за рубежом. Вопросам специфического национального восприятия русской классики уделялось и уделяется огромное внимание. Влияние произведений Л.Н. Толстого на развитие современной мировой литературы общепризнано, поскольку он не только писатель мирового масштаба, но еще и крупнейший философ своего времени. Крайне важно передать читателю мысли автора с учетом всех тонкостей его языка.

Роман «Анна Каренина» — одно из важнейших произведений Толстого — пользуется большой популярностью в других странах. Роман интересен не только сюжетом, но и тем, что прототипом одного из его главных героев, Левина, фактически явился сам автор. Поэтому просто пересказ на иностранном языке сюжета романа представляется бессмысленным. При проведении исследования важным становится разбор текстов художественного перевода романа на английский язык с точки зрения (С.В. Тюленев) передачи

идеи автора и созданных им художественных образов, т. е. прагмалингвистически и прагмастилистически (В.О. Волков), рассматривая «идиостиль» писателя. «Идиостиль» учитывает особенности его личности и мировоззрения и то, как они передаются авторами иноязычных версий. Можно говорить об «идиостиле» авторов художественного перевода. Представляет интерес изучение того, насколько мировоззрение самого автора перевода, традиции и культура его страны, запросы времени и читателей влияют на его рецепцию художественных образов оригинала произведения, «идиостиля» и на производимые изменения в очередном англоязычном варианте романа; как соотносятся «идиостиль» писателя и «идиостиль» его переводчика.

Предмет исследования — образы романа «Анна Каренина» и их передача средствами художественного перевода на английский язык.

Целью исследования является анализ трех переводов романа на английский язык с позиции передачи художественных особенностей романа средствами английского языка с учетом прагмалингвистики и прагмастилистики, что должно помочь раскрыть новые особенности произведения Л.Н. Толстого.

Задачей исследования является сравнительный анализ «идиостилей» Л.Н. Толстого и авторов трех переводов, поиск имеющихся расхождений в переводах и выяснение их причин.

Работа может представлять интерес для литературоведов, переводчиков художественной литературы, преподавателей дисциплин «Перевод с русского языка на иностранный» и «Русская литература».

В ходе исследования использованы методы лингвистики и литературоведения: сравнительный анализ, контент-анализ, компонентный, контекстуальный анализ, семантико-структурный, композиционно-речевые методы, прагмастилистический подход, при котором текст рассматривается «именно в его отношениях с Автором и Миром, как *действенное* средство выражения “я” автора, его “филологической личности”» [1].

В 2000 г. выходит в свет очередной перевод «Анны Карениной» Р. Пивера и Л. Волхонской, который сразу обрел популярность. К концу XX в. уже существовало 625 изданий романа «Анна Каренина», а переведен он был на 41 язык мира, начиная с момента первой публикации на русском языке в журнальном варианте в 1875–1877 гг. и отдельным изданием в 1878 г. В тот же год печатается первый перевод произведения на польский язык. На английском языке роман впервые выходит в 1886 г. (переводчик Н. Доул). Имена переводчиков этого произведения, такие как К. Гарнетт, Д. Магаршак, супруги Л. и Э. Моод, хорошо известны поклонникам творчества Л.Н. Толстого в Великобритании и США. В 1904 г. книгу перевел даже отец

всемирно известного математика и изобретателя первого компьютера Норберта Винера Лео Винер — историк, писатель и лингвист. Но что послужило причиной особого интереса литературного сообщества к одному из многих (более 20) переводов «Анны Карениной» на английский язык? В 2004 г. американская телеведущая Опра Уинфри во время передачи «Книжный клуб» посоветовала роман всей читающей Америке [2]. Роман в переводе супружеской пары Р. Пивера (поэта и переводчика) и Л. Волохонской (филолога, переводчика православной литературы, советской эмигрантки 1970-х гг.) мгновенно стал популярен. О нем заговорили. Переводчики удостоились премии ПЕН-клуба. Но вскоре они стали объектом ожесточенной критики со стороны как специалистов, так и простых читателей. Работа Пивера и Волохонской представляет большой интерес для лингвистов, переводчиков и литературоведов с точки зрения сравнительного лингвостилистического и художественного анализа, эквивалентности и адекватности перевода. Вопрос о том, каким должен быть перевод художественного произведения, остается открытым. Для большинства английских и американских переводчиков важна удобочитаемость перевода (*reader-friendly*), а для Р. Пивера и Л. Волохонской характерно стремление передать не только содержание произведения, но и особый язык писателя (который мы далее будем называть «идиостилем»), что может создавать некоторые трудности для читателя. Вопрос о прагматике такого подхода требует особого внимания.

Нам представляется интересным рассмотреть переводы романа «Анна Каренина» с точки зрения прагматики (как раздела семиотики), прагмалингвистики и прагмастилистики, выяснить, насколько оправдано использование тех или иных лингвистических средств при создании перевода.

«**Семиотика** (греч. *semeiotikón*, от *seméion* — знак, признак), семиология — наука, исследующая свойства знаков и знаковых систем (естественных и искусственных языков)» [3].

Семиотика изучает знак и знаковые системы с трех позиций:

- 1) синтактики;
- 2) семантики;
- 3) прагматики, исследующей «связь знаков с “адресатом”, т. е. проблемы интерпретации знаков теми, кто их использует, их полезности и ценности для интерпретатора. Таким образом, если семантика и особенно синтактика имеют дело лишь с частью семиотических проблем, то прагматика, нуждающаяся в “помощи” со стороны конкретных наук (например, психологии, психолингвистики, социальной психологии), изучает всю относящуюся к семиотике проблематику в целом» [3].

«Прагматика — раздел семиотики, изучающий отношение использующего знаковую систему к самой знаковой системе» [4], т. е. в частности подразумевается интерес к тому, какова связь между тем, что человек говорит или пишет, и тем, что он хотел бы сказать; насколько то, что у него получилось, соответствовало его первоначальному замыслу; смог ли он правильно подобрать языковые средства для выражения своей мысли, для того, чтобы его правильно поняли, для оказания определенного влияния на того, кто его мысль будет воспринимать.

Прагматика имеет точки соприкосновения с риторикой, стилистикой, теорией и типологией речи и речевой деятельности, теорией коммуникации и функциональных стилей, социолингвистикой, психолингвистикой, теорией дискурса [5].

В настоящее время прагматика крайне актуальна для выполнения таких прикладных задач, как создание искусственного интеллекта, машинного перевода, программирования и даже языка общения с внеземными цивилизациями.

Прагматика важна при осуществлении любого рода переводов. Выделяют четыре уровня прагматических взаимоотношений в переводе:

- 1) высшая переводимость (научно-техническая литература и т. д.);
- 2) успешная переводимость (информационно-аналитический материал для иноязычной аудитории);
- 3) перевод текста с ограничениями (перевод художественной литературы);
- 4) почти невозможность воспроизвести прагматический оригинал в переводе (когда оригинал текста специфично направлен на носителей языка) [1].

Особый интерес прагматика представляет для перевода текстов художественной литературы, т. е. «с ограничениями». Одним из примеров прагматических свойств и отношений служат стилистические характеристики языка, обеспечивающие более адекватное восприятие сообщений.

Согласно теории «скопос-сообщений» (скопос — греч. цель) перевод делается с определенной целью. «Цели перевода могут быть самыми различными, и соответствующие им тексты перевода будут принципиально отличаться друг от друга. При этом несущественно, в какой степени перевод оказывается близок к оригиналу, коль скоро он соответствует своей цели. В каких-то случаях цель перевода может заключаться в достижении максимальной близости к оригиналу, а в других случаях цель может быть иной: сообщить получателю какую-то информацию, убедить его в чем-либо, добиться заключения сделки, ввести его в заблуждение и т. д.» [1].

Согласно этой теории считается, что на качество перевода влияют не только синтаксические и лексические особенности языка оригинала и языка перевода, но и прагматические факторы, такие как «ситуация, предмет речи, пространственно-временные рамки, особенности автора и получателя, аффективные импликации и т. п.» [1]. Поэтому при переводе необходимо учитывать особенности авторского стиля и его взглядов. Стиль в литературе и искусстве — «устойчивая целостность или общность образной системы, средств художественной выразительности, образных приемов, характеризующих произведение искусства, или совокупность произведений. Понятие “стиль” имеет несколько уровней. Происходя от стиля — древнего инструмента письма, — слово “стиль” уже в древнем мире стало обозначать литературный слог, индивидуальную манеру. Оно и ныне употребляется для обозначения совокупности художественных особенностей, присущих творчеству писателя, художника, музыканта и т. д.» [6]. Для успешного перевода художественного произведения надо четко понимать стоящую перед переводчиком задачу. Зачем делается данный перевод?

Для Р. Пивера и Л. Волохонской целью стало донести до англоязычного читателя настоящих Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого и др. Читая переводы своих товарищей по цеху, Л. Волохонская (как носительница русского языка) была поражена несоответствием, с ее точки зрения, перевода оригиналу. Начиная работу, переводчики поставили перед собой задачу устранить этот недостаток, донеся до читателя «особенности автора» [1], прежде всего, «литературный слог, индивидуальную манеру» [6].

Особенностями индивидуального литературного слога писателя занимается стилистика художественной литературы (художественной речи). Она «выясняет способы художественного применения языка, совмещения в нем эстетических и коммуникативной функций, и как язык становится в литературе произведением искусства. Выявляются особенности художественного текста, способы построения разных типов авторского повествования и приемы отражения в нем элементов речи описываемой среды, способы построения диалога, функции разных стилистических пластов языка в художественной речи, принципы отбора языковых средств, их трансформации в художественной литературе, способы актуализации таких сторон языка, которые в практической речи не существенны, и т. д.» [6]. Таким образом, речь идет, в частности, о принципах отбора языковых средств.

Р. Пивер и Л. Волохонская обратили на них особое внимание. Как пишет А.В. Вдовиченко в книге «Расставание с языком», в письменной речи, как и в устной, нет «единого словесного механизма», «абстракция “язык”... причудливым образом становится “особым (в

т. ч. индивидуальным) языком” — “языком Маяковского”, “языком Шекспира”, “языком Андрея Белого”» [7, с. 324].

Супруги-переводчики начали активно работать. Лариса писала для мужа подстрочный перевод с подробными комментариями, а он его перерабатывал, сверяясь с другими переводами. Как несомненные преимущества критики признают их английскую идиоматичность и, одновременно, сохранение языковых особенностей подлинника («As close to Dostoyevsky’s Russian as it is possible»), т. е. передачу русской идиоматики. М. Берди и В.К. Ланчиков считают это взаимоисключающим [8]. Для них совершенно очевидно, что бережное обращение американцев со стилем писателя на самом деле является ничем не обоснованным «хроническим буквализмом» в переводе, «упорным неразличением индивидуальных особенностей речи и общеязыкового» [8], постоянным использованием калькирования для перевода русских идиоматических выражений (with cuffs and collar) и транслитерации с объяснениями в конце книги: kalatch, zersalo, shchi, polotok, kasha, kamilavka, kvass, muzhik. Некоторые из этих слов (polotok, kamilavka) являются загадкой даже для носителей языка, поэтому их транслитерация вполне приемлема при переводе.

Слово muzhik дается без пояснений. Можно предположить, что оно уже прочно вошло в английский язык в качестве заимствования и хорошо известно читателю. Но, несмотря на это, употребление данного слова в предложении «That doesn’t upset me — the squire does nothing, the muzhik works and pushes out the idle man» [9, с. 171] звучит странно в сочетании с английским сквайром. Следуя логике переводчиков, получается, что английский сквайр и русский помещик — это одно и то же понятие, а вот английский крестьянин и русский мужик — абсолютно разные. Стоило либо сохранить русское слово «барин», чтобы избежать резкого контраста, либо перевести слово «мужик» на английский, как это сделали другие переводчики: «The squire does nothing, the peasant works and squeezes out the idler» [10, с. 235]; «The squire does nothing, the peasant labors and squeezes out the idlers» [11, с. 203].

Слово «kvas» (квас) Р. Пивер и Л. Волохонская оставляют неизменными, а в других вариантах перевода романа оно переводится: «Come, master, have some of my dinner» [10, с. 350]; «How about some home-brew?» [11, с. 301].

Мы считаем неудачным перевод авторского оборота Л.Н. Толстого «образуется» (которое позднее вошло в широкое употребление) как «shape up»: «Never mind, sir, it’ll shape up» [9, с. 5] («Ничего, сударь, образуется» [8]). У Л. и Э. Моодов — «the things will shape themselves» [10, с. 7], у Дж. Кармайкла — «Don’t worry sir, it will all turn out all right» [11, с. 6]. Всем трем переводчикам не удалось справиться с этой авторской идиомой.

Фразу «пропил брюки» Р. Пивер и Л. Волохонская предпочли преподнести как авторский оборот: «How dare he say I ordered his trousers stolen! He drank them up, I suppose. I spit on him and his princely rank. He daren't say that, it's swinishness!» («Как он смеет говорить, что я велел украсть у него брюки! Он их пропил, я думаю. Мне плевать на него с его княжеством. Он не смей говорить, это свинство!») [8]. По мнению М. Берди и В.К. Лачикова, это расхожее выражение, которое употребляется очень часто. Пропить можно что угодно. И в данном случае необходимо было подобрать подходящее по смыслу английское выражение той эпохи. В Оксфордском словаре («Oxford Advanced Learners Dictionary» [12, с. 468]) дается следующее пояснение к выражению «drink (smth) up»: to drink all of smth. Drink up and let's go. Come on, drink up your juice. — Допивай. Пей до конца. Но выпить брюки нельзя, а похожего идиоматического выражения словарная статья не приводит.

Интересно отметить, насколько по-разному оценивают перевод одной и той же строчки разные критики. Авторам статьи «Успех и успешность» режет слух перевод фразы «пропил брюки», а вот у англоязычных критиков имеются претензии к слову «swinishness», которого, они считают, в английском языке не существует. Пивер (Пивиар в написании автора) со страниц газеты «Коммерсантъ» возражает, что это слово можно встретить до трех раз на странице у английской писательницы Мюриэл Спарк (1918–2006) [12]. Однако в русском языке слово «свинство» не является авторским неологизмом. Оно общеупотребительно, и его можно было бы перевести эквивалентным общеупотребительным словом или выражением — *beast*, так же как «пропил брюки» — *drink away, spend on drink*. Но еще менее допустимым является перевод слова «козырь» как «trump» в предложении: «Ну что, Долинька, — обратился он к старшей дочери, — твой козырь что поделявает?» [13, с. 37]. Слово «козырь» в «Толковом словаре живого великорусского языка» имеет значение «человек бойкий, расторопный, смелый, молодец, хват». Переводчики Л. и Э. Мооды, а также Дж. Кармайкл предлагают перевод «prodigal» — «a person who leaves home and wastes their money and time on a life of pleasure, but who later is sorry about this and returns home» [12, с.1203]: 1) and what's your prodigal up to? [11, с. 144]; 2) and what is your prodigal about? [10, с. 167]. Это слово не совпадает по значению с русским «козырь», но соответствует контексту романа, поскольку речь идет о муже Долли — Стиве Облонском, человеке ветреном, но раскаивающемся в своих поступках, стремящемся загладить свою вину перед женой. Переводчики используют слово «trump» — «a card that belongs to the suit that has been chosen for a particular game to have a higher value than the other three suits» [12, с. 1644], — совершен-

но не учитывая, что в русском тексте имеется в виду не традиционное, а совершенно другое значение слова «kozyрь»: «what's your trump up to?» [9, с. 121].

Сделать правильный перевод художественного текста, объяснив стилистические явления в нем, бывает совершенно невозможно без учета не только стилистики, но и прагматики (в особенности, прагмалингвистики и прагмастилистики). Иногда «буквализм» бывает оправдан, поскольку сохраняет «идиостиль» автора. По В.В. Волкову, *идиостиль* — это индивидуально-специфическое речевое выражение «я». Соположение понятий «кодифицированный литературный язык — идиолект — идиостиль» выявляет центральную проблему «филологии личности», а именно проблему идиолекта как личностно-специфического языка [1, с. 21]. Например, выражение «видеть носом», приводимое в интервью газете «Коммерсантъ», которое переводчики, в отличие от предшественников, не побоялись оставить без изменений. Оно, несомненно, является авторским: «Или вот, например, сцена охоты в “Анне Карениной”. Там Левин видит, что старая собака Ласка стала прижиматься к земле и загребать ногами — значит, учуяла дупелей. “Подойдя к ней вплоть, он стал с своей высоты смотреть пред собою и увидел глазами то, что она видела носом”... “Но переводчик должен следовать за автором, — говорит Волохонская. — Если автор делает что-то необычайное, то и переводчик должен делать что-то необычайное”. В их переводе конец толстовской фразы выглядит так: “He saw with his eyes what she was seeing with her nose”. Очень просто — и действительно необычайно», — пишет журналист [2].

Переводчику, конечно, важно не ошибиться, решая, насколько «необычной» является та или иная языковая единица в данном контексте. Как различить, где нельзя употребить калькирование или перифразирование, а где можно и нужно? В этом нам поможет применение прагмастилистического подхода. Прагмалингвист С. Тюленев отмечает особую важность анализа перевода «как своеобразный “промежуточный этап” в выявлении наиболее существенных стилистических особенностей оригинала», подчеркивая, что даже повтор слов и длина предложения несут смысловую нагрузку. Анализируя несколько переводов «Анны Карениной», автор приходит к выводу, что ошибочна замена повторения одного и того же слова «свидание» в романе на «to see her son», «meeting», «it», «its (joy and importance)» в переводах. Писатель излагает свои взгляды, словно учитель, терпеливо и в доходчивой форме, объясняет читателю, что он должен себе уяснить. Для этого автор часто использует простые слова и повторяет их несколько раз. Он делает это настойчиво и методично. С. Тюленев пишет: «Возвращение от переводов к оригиналу позволяет понять, что

авторская речь в этом фрагменте близка по характеру к несобственно-прямой речи, воспроизводящей мысли и чувства самой героини. Перед нами, по сути, своеобразный внутренний монолог героини» [14].

Различие закономерностей построения сообщений часто делает структуру сообщения в одном языке как бы «алогичной» с точки зрения носителей другого языка, вызывая необходимость семантического перефразирования при переводе [15, с. 63]. Наряду с попыткой калькировать как можно больше фраз Толстого для передачи его слога, переводчики все-таки решаются на осуществление замены слова «позавтракавшие» на «пообедавшие» в английском варианте. Эта лексическая замена может быть объяснима, если принять во внимание реалии современной английской жизни, в которой нет места поздним завтракам, а есть ранний обед. Более того, для зарубежного читателя немыслимо начинать утро с приема спиртных напитков. Но при этом тут же бросается в глаза двусмысленность высказывания, не ощущавшаяся еще так остро в 1960 г., когда вышел перевод Дж. Кармайка, но совершенно неприемлемая в наши дни, поскольку указывает на нетрадиционную сексуальную ориентацию молодых людей, которую, конечно, Толстой не имел в виду. «Слушайте же: едут два веселые молодые человека... — Разумеется, офицеры вашего полка? — Я не говорю офицеры, просто два позавтракавшие молодые человека. — Переводите: выпившие» [13, с. 39]. «Well then, listen: two gay young fellows were out driving... — Offices of your regiment, of course? — I didn't say offices, but just two young men who had been lunching» [10, с. 178]. «Well then, listen: two gay young fellows were out driving... — Offices of your regiment, of course? — I'm not saying offices, just two young fellows who'd been lunching» [11, с. 155]. «Listen, then. Two gay young men are out driving... — Offices from you regiment? Naturally. — I'm not saying offices, simply two young men after lunch... — Translate slightly drunk» [9, с. 129].

В.В. Волков отмечает: «В специфическом лингвопсихологическом и лингвофилософском развороте идеи “языкового анархизма” формулируются как проблема креативности (творческого потенциала) языка... Речевая организация обеспечивает возможность функционирования слова как в “узаконенных”, так и в “незаконных” индивидуально-авторских контекстах, за счет чего “размывается” стандарт ассоциативных связей (хотя существует широчайший разброс этих связей в пределах “стандарта”, который чрезвычайно условен), каким образом эти связи ухитряются “вытягивать” из глубин лексикона порой совершенно неожиданные для данного индивида слова» [7, с. 29]. Но следует помнить, что «вытягивание» не подразумевает выдумывание, приписывание автору несуществующей «креативности».

Л.Н. Толстой — это не просто личность, это титан, равного которому сложно найти в рамках одной эпохи. Его произведения не только

художественны, но, прежде всего, философичны. Творчество Л.Н. Толстого выделяют отдельной темой при изучении истории философской мысли. Современники и критики не до конца принимали те формы, которые он использовал в своем творчестве. Его романы нельзя назвать романами в классическом виде. Скорее это изложение его мыслей, взглядов на историю, народ, семью и т. д. с помощью литературных героев и сюжета. Толстой не увлекался стилистическими приемами в своих произведениях. Переводчик Дж. Кармайкл писал об очень упрощенной манере Л. Толстого и даже об отсутствии у него стиля вообще в сравнении, например, с Прустом [11, с. 980], но Лев Николаевич делал это преднамеренно, стараясь донести до читателя свои мысли. Именно мысли в сочетании с простотой изложения делают Толстого и поныне одним из самых популярных писателей в мире, чьи книги продолжают переводить даже на очень редкие языки. Например, последний перевод его произведений был сделан на пушту в Афганистане. Переводить Л.Н. Толстого берутся многие, но, начиная такое непростое дело, необходимо отдавать себе отчет, что не только содержание книги должно быть передано без купюр, но и «филологию личности», и «идиостиль» писателя необходимо сохранить в переводе без искажений, ведь текст — это средство «выражения “я” автора» [11, с. 42]. Чем точнее передается в переводе авторское «я» писателя, тем лучше иностранный читатель поймет произведение, тем выше шансы установления взаимопонимания представителей различных культур.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Волков В.В. *Основы филологии. Антропоцентризм, языковая личность и прагматилистика текста: курс лекций*. Тверь, Издатель Кондратьев А.Н., 2013, 147 с.
- [2] Наринская А. Искусство видеть носом. *КоммерсантЪ*. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/1091066> (дата обращения 17.10.2014).
- [3] Семиотика. *Словари и энциклопедии на Академике*. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/131415/> (дата обращения 17.10.2014).
- [4] Философская энциклопедия. *Словари и энциклопедии на Академике*. http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/4702 (дата обращения 22.10.2014).
- [5] Арутюнова Н.Д. Прагматика. *Лингвистический энциклопедический словарь*, Москва, 1990.
- [6] БСЭ. *Словари и энциклопедии на Академике*. URL: dic.academic.ru (дата обращения 17.10.2014).
- [7] Вдовиченко А.И. *Расставание с языком. Критическая ретроспектива лингвистического знания*. Москва, Изд-во ПГСТУ, 2009, 512 с.
- [8] Берди М., Ланчиков В.К. Успех и успешность. Русская классика в переводах Р. Пивера и Л. Волохонской. *Ассоциация лексикографов Lingvo*. URL: http://www.lingvoda.ru/transforum/articles/berdi_lanchikov.asp (дата обращения 21.10.2014).

- [9] Tolstoy L. *Anna Karenina*. Pevear R., Volokhonsky L. London, Penguin Classics, 2013, 838 p.
- [10] Tolstoy L. *Anna Karenina*. Maude L. and A. London, Collector's Library, 2010, 1126 p.
- [11] Tolstoy L. *Anna Karenina*. Carmichael J. New York, Bantam books, pp. 977–985.
- [12] *Oxford Advanced Learners Dictionary*. Oxford university press, 7th ed., 1780 p.
- [13] Толстой Л.Н. Анна Каренина. *Бесплатная онлайн библиотека*. URL: http://loveread.ws/read_book.php?id=3621&p=37 (дата обращения 19.10.2014).
- [14] Тюленев С. *Перевод как инструмент стилистического анализа художественного произведения (прагмастилистический аспект)*. Москва, Готика, 2000, 78 с.
- [15] Комиссаров В.Н. Общая теория перевода. *Classes.ru*. URL: http://www.classes.ru/grammar/113.komissarov_obshaya_teoriya_perevoda/html/1_10.html (дата обращения 21.10.2014).

Статья поступила в редакцию 25.05.2015

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Гурина Е.П. К вопросу о прагматике перевода. *Гуманитарный вестник*, 2015, вып. 10. URL: <http://hmbul.bmstu.ru/catalog/edu/phil/302.html>

Гурина Екатерина Петровна — старший преподаватель кафедры «Лингвистика для приборостроительных специальностей» МГТУ им. Н.Э. Баумана. Сфера научных интересов: перевод, прагматика, прагмастилистика, прагмалингвистика, литературоведение. e-mail: bestengteacher@yandex.ru

On pragmatics of translation

© Е.П. Gurina

Bauman Moscow State Technical University, Moscow, 105005, Russia

The article deals with the stylistic peculiarities of the translations by R. Pevear and L. Volokhonsky, L. and A. Maud, J. Carmichael of the novel "Anna Karenina" by L. Tolstoy on the basis of pragmatylistics and comparative analysis.

Keywords: *idiolect, idiostyle, pragmatics, pragmalinguistics, pragmatylistics, translation, semiotics, stylistics, style.*

REFERENCES

- [1] Volkov V.V. *Osnovy filologii. Antropotsentrizm, yazykovaya lichnost i pragmatylistika teksta: Kurs lektsiy* [Fundamentals of philology. Anthropocentrism, linguistic identity and text pragmatylistics: lectures]. Tver, Kondratev A.N. Publ., 2013, 147 p.
- [2] Narinskaya A. *Iskusstvo videt nosom* [Art to see with the nose]. *Kommersant*. Available at: <http://www.kommersant.ru/doc/1091066> (accessed October 17, 2014).
- [3] *Semiotika* [Semiotics]. *Slovari i entsiklopedii na Akademike* [Dictionaries and encyclopedias on the Akademik]. Available at: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/131415/> (accessed October 17, 2014).
- [4] *Filosofskaya Entsiklopediya* [Encyclopedia of Philosophy]. *Slovari i entsiklopedii na Akademike* [Dictionaries and encyclopedias on the Akademik]. Available at: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/4702 (accessed October 22, 2014).
- [5] Arutyunova N.D. *Pragmatika. Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar* [Linguistic Encyclopedic Dictionary]. Moscow, 1990.
- [6] Great Soviet Encyclopedia. *Slovari i entsiklopedii na Akademike* [Dictionaries and encyclopedias on the Akademik]. Available at: <http://dic.academic.ru> (accessed October 17, 2014).
- [7] Vdovichenko A.I. *Rassstavanje s yazykom. Kriticheskaya retrospektiva lingvisticheskogo znaniya* [Parting with the language. Critical retrospective of linguistic knowledge]. Moscow, PGSTU Publ., 2009, 512 p.
- [8] Berdi M., Lanchikov V.K. *Uspekh i uspeshnost. Russkaya klassika v perevodakh R. Piver i L. Volokhonskiy* [The success and successfulness. Russian classics in translation by R. Pivear and L. Volokhonsky]. *Assotsiatsiya leksikografov Lingvo* [Lingvo lexicographers association]. Available at: http://www.lingvoda.ru/transforum/articles/berdi_lanchikov.asp (accessed October 21, 2014).
- [9] Tolstoy L. *Anna Karenina*. Pevear R., Volokhonsky L. London, Penguin Classics, 2013, 838 p.
- [10] Tolstoy L. *Anna Karenina*. Maude L. and A. London, Collector's Library, 2010, 1126 p.
- [11] Tolstoy L. *Anna Karenina*. Carmichael J. New York, Bantham books, pp. 977–985.
- [12] *Oxford Advanced Learners Dictionary*. Oxford University Press, 7th ed., 1780 p.
- [13] Tolstoy L.N. *Anna Karenina. Besplatnaya onlain biblioteka* [Free Online Library]. Available at: http://loveread.ws/read_book.php?id=3621&p=37 (accessed October 19, 2014).

- [14] Tyulenev S. *Perevod kak instrument stilisticheskogo analiza khudozhestvennogo proizvedeniya (pragmastilisticheskij aspekt)* [Translation as a tool of stylistic fiction analysis (pragmastilistic aspect)]. Moscow, Gotika Publ., 2000, 78 p.
- [15] Komissarov V.N. *Obshchaya teoriya perevoda* [The general theory of translation]. *Classes.ru*. Available at: http://www.classes.ru/grammar/113.komissarov_obshaya_teorija_perevoda/html/1_10.html (accessed October 21, 2014).

Gurina E.P., Senior Lecturer of the Department “Linguistics for Instrument Building Specialties” at Bauman Moscow State Technical University. Primary scientific interests are in pragmatics, pragmatic stylistics, pragmatic linguistics, literary criticism in translation and interpretation as well as the second language acquisition and foreign language pedagogy, methodology. e-mail: bestengteacher@yandex.ru